

УДК [39+008(470.1/2)+1:316](045)

ВЕРТЕШИН Алексей Иванович, доктор политических наук, профессор кафедры государственного, муниципального управления и менеджмента Института управления и регионологии Северного (Арктического) федерального университета имени М.В. Ломоносова. Автор 40 научных публикаций, в т. ч. трех монографий

ВАРИАТИВНЫЕ РИСКИ В СЕВЕРНОЙ ЭТНОКУЛЬТУРНОЙ КОНВЕРГЕНЦИИ И ДИВЕРГЕНЦИИ

Статья развивает теорию волнообразной колонизации Русского Севера. В качестве отправных точек развития и упадка севернорусской культуры автор предлагает использовать процессы этнокультурной конвергенции и дивергенции.

Ключевые слова: этнокультурные процессы, конвергенция, дивергенция, севернорусская нация.

Термин «конвергенция» (от лат. *convergo* – приближаюсь, схожусь), на наш взгляд, можно вводить для исследования процессов глобального перемещения народов на Европейском Севере. Существует термин, характеризующий и обратный процесс, – дивергенция (от лат. *divergere* – обнаруживать расхождение). Этнокультурные конвергенция и дивергенция отражают многовековой человеческий опыт освоения одной из капризных и коварных природных окраин России – приарктических территорий. На протяжении тысячелетий здесь жили угрофинские племена, балты. Позднейшая колонизация связана со славянами, русскими.

Между тем освоение приарктической части России – одно из величественных по масштабам и героических явлений в истории России. Множественные решения этой колонизации оставляют открытым вопрос: что заставляло

людей селиться, обустриваться в местах, малопригодных для нормального проживания, и заводить семьи? Между тем археологи отмечают, что первые поселения возникли во времена мезолита, т. е., как только начал отступать Великий ледник, на освободившейся от вековой спячки земле появились первые жилища – поселившиеся здесь племена занимались в основном охотой и рыболовством.

Колонизация Европейского Севера проходила волнами. Мощными толчками, побуждающими людей двигаться в сторону холода и полуголодного существования, неизведанного и таинственного, были природные катаклизмы, например засухи, случавшиеся в южных районах страны; войны, изгонявшие из обжитых мест русских¹, лишившихся родного крова, политические распри в стране. На Север шли в поисках свободы от крепостного права, религиозной ненависти.

Знаковое явление: по принципу «выживут или умрут. Лучше второе» столетиями на Север ссылались опальные члены царской семьи, церковники, бывшие политики, в XIX – начале XX века – революционеры. Среди них те, кто затем определял судьбу страны и северных окраин в частности: И. Сталин, К. Ворошилов.

Периоды этнокультурной конвергенции нашли отражение в лексике и фольклоре, этнографических архетипах северян. Переплавившись в горниле совместного проживания, культуры славянских народов и российских краев создали великую северорусскую культуру. К слову сказать, по такой же схеме создавались древние цивилизации – египетская, римская, китайская и др.

Столетиями этнокультурная конвергенция имела экономическую основу – коллективное приспособление к природным условиям. И это можно назвать в числе механизмов процесса сплочения населения вокруг одной стратегической идеи – выживания в суровой природе.

Джек Лондон, рассказывая о жизни американских золотоискателей в северных условиях, вставлял в свои произведения описания невыносимых и потому трагичных страданий поселенцев. Северный фольклор, отражающий среду обитания русских, светел, окрашен оптимизмом и уверенностью в завтрашнем дне. Экономика края строилась и на разделении труда, и совместном освоении лесного и водного пространства. Поселенцы обустраивались на берегах рек и речушек, крупных озер. Рядом возводили свои избы их родственники и земляки². И это был естественный процесс самоорганизации в формировании северного сообщества. Обустройство происходило на основе взаимопомощи – основном принципе общинного хозяйствования. На тяжелых видах работ, например подзольном земледелии и строительстве, использовался только коллективный труд, прибегали к помощи соседей, в охоте и рыболовстве – индивидуальный.

Подобный образ жизни формировал особый северный менталитет, политическую куль-

туру северян. Российский философ и социолог А.С. Ахиезер отмечал, что на Севере особое развитие получили, по сути, социалистические идеи вследствие жизненных условий населения: находясь друг от друга на расстоянии, люди вынуждены были заботиться друг о друге³, помогать соседям. По этой причине на Севере еще в XXI веке можно встретить остатки общинных отношений. До сих пор жители сел помогают друг другу в сельскохозяйственных работах, постройке домов, заботятся о больных и нуждающихся соседях.

Жесткие природные условия на Севере диктовали сельскохозяйственный цикл с преобладанием подзольного земледелия, широкого использования заливных лугов для выращивания скота. Примерно три года из десяти на Севере были неурожайными на зерновые – в этом случае крестьяне надеялись на себя, свои опыт и сноровку. Для того, чтобы выжить, они заводили по несколько коров и лошадей. Все это требовало коллективных усилий, следовательно, сплоченности, особых форм и методов социальной передачи опыта. Отсюда возникла пестуемая столетиями толерантность и миролюбие северян. Данное обстоятельство привело к массовым и самым жестоким акциям в XX веке: доброжелательность всегда считалась слабостью в российском житейском обиходе. Раскулачивание северного крестьянства в 30-х годах XX столетия носило особенно изверский характер. В Северном крае, например, семьи арестовывались, а когда они возвращались домой, десятилетиями создаваемые хозяйства были уже разворованы.

Максимализм для достижения поставленных целей проявился и в других сферах, например атеистической деятельности на Севере. В Архангельске взрывались соборы, сельские церкви использовались под склады. В Пинежском районе Архангельской области живы воспоминания о том, что военные сбрасывали бомбы на деревенские соборы, таким образом летчики обучались точечным ударам.

Дивергенционные процессы, противоположные конвергентным, приводились в дви-

жение механизмом разрушения связей между северными общинами. Люди покидали насиженные места в результате вражеских набегов, разбоев. Первые поселенцы на Севере – угро-финны, балты уходили в неизвестность также загадочно, как и появились в этих местах. Ученые делают выводы о том, что они ассимилировались со славянскими племенами. Исторические памятники не зафиксировали процессы насильственного вытеснения аборигенов с их территории. Они оставили после себя сохранившиеся повсеместно топонимические названия, и это также свидетельствует о мирном сосуществовании разных народов в приарктической части России.

Нелегко пришлось и самым поздним поселенцам – русским. Частые набеги врагов разоряли не только мелкие поселения, но и крупные города. С.Ф. Платонов отмечал: «Вологда в результате нашествий и грабежей разорилась и опустела. В 1627 году в ней на тысячу жилых дворов было более 500 пустых, и притом в жилой тысяче только около 300 было признано налогоплательщиками, остальное же была беднота, “не пригодившаяся в тягло”»⁴.

Явление дивергенции проявилось в массовом исходе северных и северо-восточных крестьян из родных мест при колонизации Западной Сибири в XVI–XVIII веках. Причинами такого перемещения стали агрессивные аграрные реформы на Севере и закрепощение крестьян⁵.

Дивергенционный процесс на Севере продолжился в XX веке. Прокатившаяся по России гражданская война вызвала белый и красный терроры – здесь, на окраине страны, они носили более ожесточенный и кровавый характер. Принудительная мобилизация, экономические бедствия, приведшие к обнищанию семей, разрушали коды хозяйствования, выживания в суровых условиях, жизненные стандарты и нормы, создаваемые веками и доселе позволяющие мирно осваивать природные пространства.

Гражданская война, прокатившаяся по Северу, разрушила иммунитет населения, который бы позволил противостоять деструктивности советского времени. Об активных действиях, таких как восстания в средней и

южных районах России, не могло быть и речи. Мешали противостоять дивергенционным усилиям власти толерантность и чувство уважения к таким же труженикам.

Советский период – особая страница в дивергенционных социальных и экономических процессах на Севере. Мощнейший их механизм был включен принудительным заселением края: спецпереселенцы, вчерашние кулаки, в недавнем прошлом успешные хозяйственники и самодостаточные люди из других краев и областей становились здесь рабами. Эти трагедии – духовные и физические – предмет исследований сотен и сотен российских и зарубежных ученых. По сути, раскулаченные семьи здесь, на Севере, обрекались на смерть. Многие спецпереселенцы бежали, пополняя преступный мир, попадали затем на расстрел или умирали в лагерных бараках⁶.

Следующая волна принудительной колонизации была не менее кровавой и связана с ГУЛАГом, сеть лагерей быстро покрыла лесной край. После освобождения люди не уезжали. Они оставались на Севере, присоединившись к местному населению.

Когда исчерпались политические ресурсы ГУЛАГовской системы, в лесные делянки, на верфи северодвинских военных заводов, на нефтепромыслы устремились тысячи и тысячи прозванных в народе «вербованными», т. е. временных рабочих, на время связавших свою судьбу с краем.

Принудительная колонизация в XX столетии не сделала Север богаче и привлекательнее для населения. На долгие десятилетия он стал сырьевым придатком промышленно-развитых регионов, «целлюлозно-бумажной колонией» России.

Север стал площадкой для аграрно-промышленных экспериментов. Приняв за основу толерантность северян, этот край активно «осваивали» военные. В 50-е годы на Новой Земле, одном из красивейших уголков России, разместился ядерный полигон. Без учета экологических особенностей Севера был построен космодром «Плесецк». Отсутствуют должные экологические экспертизы разрабатываемых в Приморье алмазных карьеров.

Чего стоила возникшая в середине прошлого века программа переброски северных рек на юг (!). Осуществилась она, и Северный край превратился бы в зону людского и экологического бедствия.

Конвергенционные и дивергенционные процессы на Севере, по нашему мнению, соответствуют идее социальной сплоченности или, согласно термину Э. Дюркгейма, «социальной солидарности»⁷.

Французский социолог выделял два типа обществ – архаическое (сегментарное), когда индивидуальные сознания растворяются в коллективном сознании, и развитое (организованное), т.е. основанное на автономии индивидов, разделении функций, функциональной взаимозависимости и взаимобмене. Следует добавить, что Э. Дюркгейм не учитывал природно-географические условия обитания людей, их исторический опыт и менталитет.

Важным для понимания современных процессов в российском обществе является введенное Дюркгеймом понятие анемии, характерной для переходных и кризисных периодов в развитии обществ, когда старые нормы и ценности перестают действовать, а новые еще не установились.

В период распада СССР, с наступлением глубокого экономического кризиса активизировались дивергенционные процессы. Реформы 1990-х в России стали для Европейского Севера в первую очередь экономической и социокультурной катастрофой. «Сырьевой придаток промышленно развитых регионов» оказался заложником стихийных явлений в российской и мировой экономиках. В это время разорялись одно за другим некогда сильные аграрные и промышленные предприятия. Временные жители, приехавшие в северные края на заработки, потянулись на исторические родины. Только за восемь лет население Архангельской области сократилось на 11 %⁸.

Коснемся другого явления: беженцы из стран СНГ, вернувшись в Россию, не спешат в суровые северные края, где отсутствуют привлекающие экономические рычаги и сдерживаю-

щие иммиграцию тормоза. И это свидетельствует о слабости севернорусской этнокультурной платформы в новейший период истории.

С провозглашением политики активного освоения Арктики и Севера, на наш взгляд, остро встает проблема единства населения, обитающего на приарктических территориях. Причина: возрастают военные угрозы, провозглашаемые западными политиками⁹. Отмечая этот факт, можно сформулировать некоторые социальные, экономические и политические риски проводимой на Севере современной региональной политики.

I. Основные риски проводимых на российском Севере реформ кроются в проводимой правительством жесткой либеральной экономической политике, снижающей уровень благосостояния населения, в целом она носит дивергенционный для российских окраин характер. Население любой страны стремится к улучшению благосостояния, следовательно, к лучшим условиям жизни.

Оно словно подает сигналы о надвигающихся этнокультурных кризисах. Жители приарктических территорий в 1990-е испытали шок от нескольких громко заявленных правительством программ. По масштабам они равнялись переброске северных рек:

а) Переселение жителей северных регионов в среднюю зону России согласно указу Президента РФ Б.Н. Ельцина от 23 сентября 1992 года № 1122 «О мерах по ускорению строительства на территории Российской Федерации для граждан, выезжающих из районов Крайнего Севера и приравненных к ним местностей»¹⁰. Целевая программа по претворению в жизнь этого указа была создана несколько лет спустя. Объяснить «рациональность» столь радикального и поспешного решения так и никто из высших руководителей государства не смог и не пытается это сделать сейчас.

б) Дробление системы железных дорог на региональные, работающие на полной самокупаемости. В начале 1990-х в условиях несовершенной конкуренции это привело бы к банкротству множества региональных отделений

железной дороги на Севере. Трудно предсказать, что бы стало с населением бесчисленных городков, поселков и сел, чье жизнеобеспечение зависит от «железки». На обширнейшей территории воцарились бы разруха, нищета, бесправие.

в) Планы разделения других промышленных монополий – нефтяной и газовой отраслей на добывающую и транспортную. Неопределенность и связанный с ним потенциальный хаос в отраслях, являющихся основными на Севере, привели бы к еще большему обнищанию северного населения, росту негативных социально-политических и экономических процессов.

II. Северное население, потерявшее иммунитет к невзгодам и ценностные ориентиры, сдерживающие негативные явления в обществе, все больше скатывается в бездну маргинальности, подчиняясь циркулярному тянущему вниз движению дивергентности. Это явление косвенно проявляется в росте алкоголизма и наркомании среди северян и, что настораживает исследователей, в увеличении числа суицидов на Севере.

III. Навязывание модной для западного общества идеи атомизации личности наносит вред, не меньший чем все российские реформы вместе взятые. В российской философской науке существуют различные мнения по данной проблеме. Это суть дивергенционный процесс, способствующий расчленению некогда единого северного социокультурного пространства, разрушению здесь социальных связей. Согласно Дюркгейму, это будет высшим проявлением социальной солидарности, соответствующей нормам и стандартам развитого общества. Десятилетия советской партийной системы прервали естественный путь к атомизации российского общества, и неизвестны конечные результаты этого процесса. Провозглашение идеи атомизации современного российского общества – не что иное как способ нивелирования государственного устройства с западными стандартами. Но там они развиваются с античных времен. В условиях тотального обнищания россиян и дальнейшего развития социального неравенства атомизация приведет к активизации дивергенционных процессов.

IV. Смещение элит в ходе дивергенционных процессов должно настораживать прежде всего

региональных управленцев. В ходе борьбы за скудные для Севера ресурсы не всегда выигрывает мудрейший и болеющий за Отечество.

Смещение элит – результат борьбы за распределение сырьевых и финансовых ресурсов на Севере. И это сопровождается агрессивными методами в управлении. Несколько лет назад в Архангельской области были озабочены распределением 80 млрд р. государственных инвестиций. Они должны быть направлены на повышение жизненного уровня северян. Организаторы экспертной оценки – питерские специалисты сочли, что эти средства оптимальнее направить на развитие ленинградского промышленного комплекса, а Архангельскую область оставить в роли сырьевого придатка.

Подобное поведение «соседей» отражает дивергенционные процессы, а равно изоляцию северных регионов. Здесь уместно привести слова известного экономиста А. Кобякова: «Подавляя соборные, солидарные мотивы людей, либерализм превращает общество в толпу, которая становится удобным объектом эксплуатации со стороны хорошо организованной, сплоченной и немногочисленной группы олигархов. Эксплуатируя эгоистический, шкурный материальный интерес, экономический либерализм выхолащивает из человеческой природы самое главное, что отличает его от животного, самую сущность человека, созданного по образу и подобию Господа. Лишая его возможности сознательно творить, созидать условия своего существования в рамках гармоничного общества на основе добродетели, либерализм низводит человека на уровень скота, который руководствуется и мотивируется только чувством голода, удовлетворением индивидуальных материальных потребностей и низменных инстинктов. Через эту призму можно разглядеть эсхатологический финал – конец времен или, по крайней мере, увидеть прямую аналогию с периодом поздней Римской империи»¹¹.

Приводя в движение дивергенционные процессы на Севере, центр провоцирует политические процессы, расширяющие пропасть между нищими северными регионами и более благополучными южными. Своими валами-границами подобного

явления служат выборы в Государственную Думу. Снижение рейтинга правящей партии на выборах в Госдуму 2011 года – своеобразный сигнал о происходящих негативных процессах на окраине страны.

V. Что можно сделать в условиях дивергенции, зачастую непрофессиональных действий местных управленцев, либерального прессинга федеральной власти? Очевидно, что необходим

системный научный мониторинг на базе независимого Арктического кризисного центра, и такой рано или поздно придется создавать. Он должен объединять научные силы приарктических регионов, работать на условиях гласности и привлечения к сотрудничеству институтов гражданского общества. Статус центра можно обсудить в рамках научных дискуссий и переговоров с властными структурами.

Примечания

¹ Многие жилища в Архангельской области до сих пор скрывают потайные комнаты-схроны, в которых прятали беглецов-старообрядцев. В такой неприметной от внешнего мира комнате человек мог жить месяцами.

² Это отразилось в таком явлении, как однообразие фамилий в отдельно взятом населенном пункте.

³ Ахизер А. Россия: Критика исторического опыта. М., 1991.

⁴ Платонов С.Ф. Прошлое Русского Севера: Очерки по истории колонизации Поморья. Петроград, 1923. С. 55–57.

⁵ Добрыднев В.А. Поморье и колонизация Западной Сибири (конец XVI – начало XVIII в.): дис. ... канд. ист. наук. Архангельск, 2003.

⁶ В 1931 году в Северный край поступило более 130 тысяч спецпереселенцев, а в 1933 состояло на учете около 80 тысяч человек // Сколько было сослано кулаков? URL: [https:// www. Stalinism.narod.ru](https://www.Stalinism.narod.ru) (дата обращения: 10.04.2011); Поморский Мемориал: Книга Памяти жертв политических репрессий. Т. 1. Архангельск, 1999; Поморский Мемориал: Книга Памяти жертв политических репрессий. Т. 2. Архангельск, 2001; Поморский Мемориал: Книга Памяти жертв политических репрессий. Т. 3. Архангельск, 2001.

⁷ Дюркгейм Э. Метод социологии. М., 2003.

⁸ Архангельская область: «валить», пока не поздно? URL: [https://www. myarh.ru](https://www.myrh.ru) (дата обращения: 13.04.2011).

⁹ Российские регионы как объект устремлений Запада и Востока. URL: <https://www.sites.google.com/site/zadumajtes/goracie-tocki/kitaj> (дата обращения: 19.12.2011).

¹⁰ См.: Указ Президента РФ Б.Н. Ельцина от 23 сентября 1992 года № 1122 «О мерах по ускорению строительства на территории Российской Федерации для граждан, выезжающих из районов Крайнего Севера и приравненных к ним местностей». URL: <http://www.rg.ru/org/doc-ukaz> (дата обращения: 14.01.2012).

¹¹ Кобяков А. Крах аморальной экономики. URL: [http://www. dlib.eastview.com/browse/doc/3916236](http://www.dlib.eastview.com/browse/doc/3916236) (дата обращения: 19.12.2011).

Verteshin Alexey Ivanovich

Northern (Arctic) Federal University named after M.V. Lomonosov,
Institute of Management and Regional Studies

VARIABLE RISKS IN THE NORTHERN ETHNOCULTURAL CONVERGENCE AND DIVERGENCE

The article develops the theory of a wave-like colonization of the Russian North. As a starting point for the development and decline of the Russian North culture, the author suggests to use the processes of ethnic and cultural convergence and divergence.

Key words: *ethnocultural processes, convergence, divergence, North Russian nation.*

Контактная информация:

e-mail: verteshin@mail.ru, dh4e@atnet.ru

Рецензент – Окунев Ю.П., доктор культурологических наук, профессор кафедры государственного, муниципального управления и менеджмента Института управления и регионологии Северного (Арктического) федерального университета имени М.В. Ломоносова